

ВЕСТНИК БАНКА РОССИИ

28 декабря 2005 года № 70 (868)

с о д е р ж а н и е

информационные сообщения

кредитные организации

Информация о включении кредитной организации в реестр банков — участников системы обязательного страхования вкладов

Приказ Банка России от 20.12.2005 № ОД-719

ставки денежного рынка

Сообщения Банка России

Показатели ставок межбанковского рынка с 19 по 23 декабря 2005 года

внутренний финансовый рынок

рынок драгоценных металлов

Динамика учетных цен на драгоценные металлы с 19 по 23 декабря 2005 года

валютный рынок

Официальные курсы иностранных валют, устанавливаемые Банком России

рынок ГКО—ОФЗ—ОБР

Список Дилеров на рынке Облигаций по состоянию на 19 декабря 2005 года

Бюллетень рынка ГКО—ОФЗ за 19.12.2005—23.12.2005

официальные документы

Письмо Банка России от 21.12.2005 № 149-Т “Об исключении ценных бумаг из Ломбардного списка Банка России”

Письмо Банка России от 21.12.2005 № 150-Т “О перечне организаций”

Указание Банка России от 23.12.2005 № 1643-У

Указание Банка России от 23.12.2005 № 1644-У

Письмо Банка России от 23.12.2005 № 157-Т “О порядке применения Письма Банка России от 13.07.2005 № 98-Т”

Письмо Банка России от 26.12.2005 № 160-Т

Письмо Банка России от 26.12.2005 № 161-Т “Об усилении работы по предотвращению сомнительных операций кредитных организаций”

из истории Банка России

Проблемы денежного обращения в СССР в середине 1920-х годов

ПРОБЛЕМЫ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В СССР В СЕРЕДИНЕ 1920-х ГОДОВ

После завершения денежной реформы 1922—1924 гг., в результате которой в СССР, по сути, была введена золотодевизная форма золотого стандарта¹, финансовое положение страны в целом стабилизировалось. Одной из основных целей проводимой Наркомфином денежно-кредитной политики в это время стало превращение червонца² в мировую валюту (несмотря на то что в стране существовала монополия внешней торговли³). Это должно было способствовать восстановлению и развитию внешнеэкономических связей советской России. Государственный банк СССР, входивший в систему Наркомфина и подчинявшийся непосредственно наркому финансов, принимал в достижении поставленной цели активное участие.

С весны 1924 г. червонец стал вводиться в котировку по золотому паритету на ряде зарубежных фондовых бирж — сначала в Прибалтике, потом в Турции, Персии, Китае, Италии. Покупая через своих корреспондентов на биржах значительную часть предъявлявшихся червонцев⁴ по курсу на уровне золотого паритета, Госбанк СССР демонстрировал финансовую устойчивость страны, что облегчало получение внешних кредитов.

Внутри страны Постановлением ЦИК и СНК СССР от 10 июля 1925 г. в 50-верстной пограничной зоне отменялись ограничения на хранение и торговлю золотом, серебром и платиной. Сделки с фондовыми ценностями и иностранной валютой были легализованы Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 июля 1925 года. При этом заключать сделки разрешалось не только на фондовых биржах, но и вне их. Некоторые ограничения в операциях с валютой и фондовыми ценностями сохранялись только для государственных органов.

В этот период успешно развивалась внешняя торговля, восстанавливалась золотопромышленность. Золотовалютные запасы Госбанка СССР (а в нем была сосредоточена основная часть запасов страны) увеличились за 1924 г. на 149 млн. руб., составив на 1 января 1925 г. 344,3 млн. рублей⁵. Из этой суммы 180,6 млн. руб. приходилось на драгоценные металлы (в основном на золото), а 163,7 млн. руб. — на иностранную валюту, в том числе 146,6 млн. руб. находилось на корреспондентских счетах «ностро» за границей. Твердое покрытие банковской эмиссии составляло 42,6%⁶.

После окончания денежной реформы наблюдался быстрый рост денежной массы. При стабильном уровне цен денежная масса увеличилась за период с 1 апреля 1924 г. по 1 января 1925 г. почти на 90%⁷. В результате заполнились «пустоты» в денежном обращении, которые образовались в период инфляции. При общем снижении уровня цен индекс отпускных цен на промышленные товары с 1 февраля 1924 г. по 1 апреля 1925 г. понизился на 18,5%.

Червонец пользовался доверием у населения. На внутреннем рынке курс червонца был устойчивым. По отношению к дореволюционной золотой десятирублевке отклонения составляли 3—4%. С сентября 1924 г. по апрель 1925 г. объем ежемесячных покупок государством золотых монет превышал объем их продаж. Однако инвалютные интервенции имели другой результат. За указанный период фунтов стерлингов было куплено на 165 тыс. больше, чем продано, а долларов США — на 2,5 млн. меньше, чем продано⁸.

С мая 1925 г. ситуация на валютном рынке начала меняться. Из-за плохого урожая 1924 г. к концу года повысились цены на хлеб и другие продукты сельского хозяйства. С ноября 1924 г. рост общего индекса цен составлял 2—4% в месяц.

Опасаясь за устойчивость червонца, Наркомфин инициировал рестрикцию кредита. В результате в январе 1925 г. денежная масса сократилась на 4%, но дальше сокращать объемы кредитования народного хозяйства не решились, так как это могло негативно отразиться на развитии промышленности и торговли.

Борьба с инфляционными тенденциями велась с помощью инвалютных запасов. В феврале 1925 г. при пересмотре годового экспортно-импортного плана, принятого пятью месяцами ранее, план ввоза был увеличен с 392,5 до 453,5 млн. рублей. В июле план опять пересмотрели — импорт был увеличен еще на 658,7 млн. рублей. Надо сказать, что эти планы были значительно перевыполнены: сверх плана ввозились пшеничная мука, сахар, мануфактура и товары широкого потребления, а также сырье для их производства.

Форсирование импорта привело к сокращению запасов иностранной валюты. Если в течение первых четырех месяцев 1924/25 хозяйственного года⁹ ежемесячный экспорт превышал импорт, то за октябрь 1924 г. — июнь 1925 г. общее пассивное сальдо торгового баланса составило более 108 млн. рублей.

Из-за того что внешнеторговый баланс страны был пассивным¹⁰, приходилось брать средства с инвалютных счетов Госбанка СССР за границей¹¹. По сравнению с 1 января 1925 г. объем этих средств уменьшился на 81,7 млн. руб. и на 1 июля составил 64,9 млн. рублей¹². В результате твердое обеспечение эмиссии червонцев снизилось с 47,4% (на 1 февраля) до 36,4% на 1 июля¹³.

В мае 1925 г. Госбанку СССР пришлось продать в Лондоне золота на 20 млн. руб., в июле — еще на 10 млн. рублей.

Сокращение весной 1925 г. золотых резервов сказалось на внутреннем валютном рынке. Начиная с мая ежемесячная продажа золотых монет стала превышать покупку: в мае — на 400 тыс. руб., а в июне — на 740 тыс. рублей.

Масштабная продажа золота угрожала ослабить доверие к кредитоспособности страны. Снижение твердого обеспечения эмиссии червонцев вызвало оживленную дискуссию в прессе о границах выпуска банкнот и расширении кредитования на основе банкнотной эмиссии. Некоторые экономисты (в основном работники Госплана), а также многие хозяйственники выступали за широкую эмиссию, то есть за использование бумажных денег для кредитования государственной промышленности. Другие экономисты (такие, как Л.Н. Юровский, Н.Н. Шапошников) и руководство Наркомата финансов настаивали на жестком ограничении кредитов Госбанка СССР, необходимости поддержания высокой покупательной способности рубля и его паритета с валютой. Руководство государства в это время поддерживало Наркомфин. В Постановлении III Всесоюзного съезда Советов от 20 мая 1925 г. отмечалось, что если бы поколебалась твердость национальной валюты, это означало бы угрозу делу укрепления рабоче-крестьянской власти.

Дефицит валюты вынудил правительство ограничить права экспортеров в использовании полученной выручки. Наркомфин стал давать распоряжения о порядке расходования инвалюты в целях выполнения утвержденного плана (в том числе контролировать продажу экспортерами инвалюты Госбанку СССР). Чтобы перекрыть канал поступления на зарубежные биржи червонцев, которые обменивались там на инвалюту по золотому паритету за счет средств Госбанка СССР, были введены ограничения на вывоз за границу червонцев частными лицами¹⁴.

Кроме того, чтобы смягчить остроту ситуации, в августе 1925 г. импорт был сокращен по сравнению с июлем более чем на 20 млн. рублей. Но в сентябре он снова возрос на 30 млн. рублей. Произошло это в связи с тем, что в 1925 г. в стране отмечался общий экономический подъем¹⁵.

Летом 1925 г. большинство экономистов считали, что народное хозяйство приближается к производственным нормам довоенного времени и превысит их на рубеже 1927 г. или немного позже. Тому обстоятельству, что хозяйство восстанавливалось на базе довоенного промышленного и транспортного оборудования, не придавали большого значения.

В условиях промышленного подъема и ожидания в 1925 г. хорошего урожая руководители плановых органов, государственных и кооперативных организаций разрабатывали оптимистические планы, в том числе по импорту сырья и оборудования для промышленного производства. Эти планы во многом основывались на уверенности в получении дополнительно большого количества сельскохозяйственной продукции для экспорта, а значит, значительной валютной выручки.

В июле—августе составлялись планы хозяйственного развития на 1925/26 хозяйственный год. С учетом ожидаемого урожая в план были заложены высокие темпы роста капитального строительства и промышленного развития. Предполагалось значительно увеличить импорт, в том числе промышленного оборудования. Для выполнения этих планов необходимо было увеличить экспорт (прежде всего хлеба), для чего нужно было успешно провести хлебозаготовки. Но для того, чтобы крестьяне захотели продать излишки хлеба, необходимо было снабдить деревню товарами. Поэтому была разработана программа специального целевого импорта для снабжения деревни.

В августе—сентябре ожидалось, что эти планы удастся осуществить. Заготовительные организации были щедро снабжены деньгами в форме целевых и подтоварных ссуд. Их обязали к 1 января 1926 г. заготовить 545 млн. пудов хлеба, что должно было составить 70% заготовок (всего планировалось заготовить 780 млн. пудов).

Тот факт, что план хлебозаготовок построен на ошибочных расчетах, обнаружился в сентябре 1925 года. Сбор хлебов был выше среднего, однако (из-за дождей) оказался ниже плана, а главное — предложение зерна крестьянами было гораздо более сдержанным, чем рассчитывали Госплан и Наркомвнуторг. Резкое сокращение объемов хлебозаготовок началось в октябре. Деревня не желала продавать государству излишки производимой ею продукции. Крестьяне старались увеличить свои натуральные запасы, истощившиеся во время войн, революций и периода военного коммунизма. Нежелание крестьян сдавать заготовителям зерно было обусловлено также высокими ценами на необходимые деревне промышленные товары и отсутствием этих товаров в продаже.

Невыполнение плана хлебозаготовок привело к срыву плана экспорта зерна¹⁶. В результате в ноябре 1925 г. началось резкое уменьшение объемов экспорта: он составил всего 59,2 млн. руб., при этом хлебопродуктов было экспортировано только на 20,3 млн. рублей¹⁷.

Между тем летом и осенью 1925 г. промышленность работала в ожидании получения крупных прибылей, которые должны были стать базой для увеличения производства. Заготавливались материалы для будущего строительства, размещались заказы и увеличивались запасы сырья и вспомогательных материалов. Суммы, которые вкладывались в материалы и сырье, значительно превышали собственные средства промышленных предприятий, а значит, и те банковские кредиты, которые могли быть ей предоставлены без ущерба для денежного обращения.

Учетно-ссудные операции Госбанка СССР увеличились за III квартал 1924/25 года на 154 млн. руб., а за четвертый — на 303 млн. руб. (не считая кредитов на хлебозаготовки). Сумма баланса возросла за период с 1 апреля по 1 октября 1925 г. с 2459 до 3413 млн. рублей. Четыре крупнейших акционерных банка (Торгово-промышленный банк, Банк для внешней торговли, Всероссийский кооперативный банк и Московский городской банк) увеличили свои учетно-ссудные операции в третьем

квартале на 102 млн. руб., а в четвертом — на 104 млн. рублей. Сводный баланс этих банков возрос за полугодие с 635 до 1064 млн. рублей.

В результате эмиссия за июль—сентябрь 1925 г. составила 270,5 млн. руб., а за октябрь—декабрь — 119,8 млн. руб., и за полгода количество денежных знаков в обращении увеличилось в полтора раза.

К этому времени экономические возможности расширения денежного обращения, созданные денежной реформой 1922—1924 гг., были уже практически исчерпаны, что неизбежно должно было породить инфляцию. Ее первыми симптомами были рост товарных цен и “бестоварье”.

Повышение как общих индексов цен, так и показателей средних цен по всем основным группам товаров началось с сентября 1925 года. Сначала стремление выполнить в первую очередь план по экспорту сказалось на снабжении внутреннего рынка и уже в сентябре привело на местах к росту цен на хлеб. Розничные промышленные цены увеличились на 5%. В течение полугодия рост цен был непрерывным и общим. Повышались оптовые и розничные цены как на промышленные изделия, так и на продукты сельского хозяйства¹⁸.

Рост цен сопровождался “бестоварьем”. В особенности ощущался недостаток готовых изделий и товаров, пользующихся спросом у крестьян. Появились очереди в лавках, товар стал отпускаться покупателям в ограниченном количестве. Затем товары, необходимые в деревне, полностью исчезли из продажи. Расширение хозяйственного строительства в том виде, в каком оно проводилось, почти не давало новых товаров для деревни. Фактически город сам потреблял все, что производил¹⁹.

В результате увеличения количества денежных знаков в обращении осложнилось и положение на валютном рынке. Превышение продажи золотых монет населению над их покупкой за июль—сентябрь составило 6 млн. рублей. В октябре 1925 г. Госбанк СССР купил у населения монет на 283 тыс. руб., а продал на 2,1 млн. руб., в декабре — на 190 и 7,2 млн. руб. соответственно. Одновременно резко увеличилась продажа инвалюты: за октябрь—декабрь 1925 г. было продано 2,8 млн. долл. и 380 тыс. фунтов стерлингов²⁰. Эту цену Наркомфин и Госбанк СССР заплатили за сохранение относительной устойчивости курсов инвалют.

В конце октября 1925 г. между экономическими ведомствами возникли острые разногласия по поводу причин хозяйственных трудностей и путей их преодоления. 22 октября 1925 г. состоялись заседания Коллегии Наркомфина и Конъюнктурного совета Госплана.

На Коллегии Наркомфина был заслушан доклад заведующего Конъюнктурным институтом профессора Н.Д. Кондратьева о состоянии народного хозяйства в сентябре, после чего Коллегия констатировала, что рост цен вызван значительным увеличением количества денег в обращении, и признала необходимым пересмотреть план хлебозаготовок, экспортно-импортный план, а также ограничить денежную эмиссию в текущем квартале.

На заседании Конъюнктурного совета Госплана с докладом выступил председатель совета, член президиума Госплана В.Г. Громан. Он утверждал, что хозяйственные трудности носят временный характер и нужно продолжать выполнение намеченной программы развития экономики, обеспечив необходимый для этого размер кредитов и эмиссии. Президиум Госплана поддержал позицию В.Г. Громана.

Открытую форму разногласия между Наркомфином и Госбанком, с одной стороны, и Госпланом и ВСНХ — с другой приняли на заседании Совета Труда и Оборона (СТО) 28 октября 1925 г. при обсуждении конъюнктурного обзора Госплана за четвертый квартал 1924/25 хозяйственного года.

Председатель Правления Госбанка СССР Н.Г. Туманов, приведя данные о росте спроса населения на золото и иностранную валюту, сделал вывод о снижении доверия к червонцу и предупредил об угрозе инфляции. В качестве основного метода борьбы с ней он предложил уменьшить объемы кредитования. Его поддержал Г.Я. Сокольников, который подчеркнул, что хозяйственная система останется в равновесии и сохранит способность к движению вперед только до тех пор, пока будет сохраняться твердая валюта.

Но Председатель Госплана Г.М. Кржижановский и член президиума В.Г. Громан настаивали на том, что предложенный их ведомством проект резолюции СТО, предусматривавший обеспечение промышленности кредитом в соответствии с ее запросами, как раз и являлся методом борьбы с инфляцией.

Позицию Госплана поддержал заместитель Председателя ВСНХ Г.Л. Пятаков. Он заметил, что инфляция — это не угроза, а уже существующий факт, который обусловлен недостаточным развитием промышленности. Он доказывал, что сокращение объемов кредитования затруднит развитие производства и тем самым ухудшит положение червонца и всего народного хозяйства.

В октябре 1925 г. СТО принял компромиссную резолюцию, которая, с одной стороны, предусматривала ограничение эмиссии денег и пересмотр хозяйственных планов, а с другой — предлагала обеспечить промышленность необходимым кредитом. Эта резолюция была направлена в Политбюро, но утверждена им не была.

Для анализа сложившейся ситуации была создана специальная комиссия в составе Л.Б. Каменева, И.В. Сталина, А.И. Рыкова, Н.И. Бухарина, Г.Я. Сокольниковой, Ф.Э. Дзержинского, Я.Э. Рудзутака и А.Д. Цюрупы. Эта комиссия выработала директивы, в соответствии с которыми советские органы при пересмотре хлебозаготовительного, экспортно-импортного и валютного планов должны были стремиться к сокращению ассигнований на новое строительство и капитальные затраты, но при этом не ущемлять развитие тех отраслей, от которых зависит решение проблемы товарного

голода. В соответствии с этими директивами 9 ноября 1925 г. было принято постановление СТО, которое давало задания по пересмотру планов.

В декабре были снижены планы хлебозаготовок²¹, капитальных работ, была начата работа по пересмотру планов промышленного производства. В январе 1926 г. была на треть сокращена утвержденная в августе 1925 г. экспортная программа. Основной причиной этого стала нерентабельность экспорта, обусловленная конъюнктурой мирового рынка. В то время как мировые цены на продукты сельского хозяйства снижались, внутренние цены в СССР росли. В результате экспортная выручка за первый квартал 1925/26 г. не дала даже 25% годового плана, утвержденного в январе 1925 г.

В то время как объемы экспорта уменьшались, наступили сроки платежей по импортным поставкам. В условиях сокращения притока иностранной валюты пришлось расходовать ее запасы в основном на платежи по старым заказам, а не на размещение новых. Это поставило в сложные условия те отрасли хозяйства, которые нуждались в импорте, а также банки.

Банковская система справилась с проблемами, возникшими в международных расчетах, за счет отсрочек ряда новых покупок и заказов, но главное — за счет сокращения валютных резервов. К началу 1926 г. свободные валютные ресурсы государства оказались почти исчерпанными.

Резкое сокращение валютных ресурсов побудило Правление Госбанка СССР обратиться 23 декабря 1925 г. в Политбюро с письмом, в котором сообщалось, что без принятия срочных мер по вывозу золота и платины за границу Госбанк рискует оказаться несостоятельным плательщиком, что подтверждалось данными о состоянии инвалютных счетов Госбанка за границей на 20 декабря (свободные инвалютные средства Госбанка за границей составляли всего 600 тыс. руб., а в качестве резерва в Лондоне имелась свободная от залога партия золота на 5 млн. руб.; в то же время до конца декабря Госбанку предстояло осуществить значительные платежи). 25 декабря 1925 г. Политбюро разрешило заложить за границей золота на 15 млн. руб., а 11 января — еще на 30 млн. рублей. Часть этого золота вскоре была продана²².

Таким образом, к началу 1926 г. в экономике России наблюдались ощутимые диспропорции между покупательной силой червонца и уровнем его золотого паритета, между оптовыми и розничными ценами, между масштабами внешнеторговой деятельности и состоянием основных отраслей экономики страны. Эти диспропорции в значительной степени были следствием государственной политики в области финансов. Так, разрыв между покупательной силой червонца и его курсом был обусловлен нежеланием учитывать влияние, которое оказывало на уровень цен использование средств кредитной системы для расширения хозяйственного строительства.

Основной проблемой, обсуждавшейся на XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 г., была индустриализация. Восстановлению равновесия в денежной системе страны посвятил свое выступление нарком финансов Г.Я. Сокольников. Проблемы в экономике страны он связывал с тем, что руководство СССР переоценивало возможности планового руководства. В деревне, как он считал, происходило не развитие кооперации, а усиление признаков капиталистических товарных отношений. Г.Я. Сокольников отметил, что, поскольку денежная система страны проникнута капиталистическими принципами, для развития государственной промышленности допустимо использовать частный капитал. При проведении индустриализации он предлагал учитывать интересы “окружения” государственного хозяйства.

Участвуя в развернувшейся на съезде внутривластной борьбе, Г.Я. Сокольников примкнул к “новой оппозиции”, за что был исключен из числа кандидатов в члены Политбюро, а в начале января снят с поста наркома финансов. В это же время был уволен его единомышленник — исполняющий обязанности Председателя Правления Госбанка СССР Н.Г. Туманов. Председателем Правления Госбанка СССР во второй раз стал А.Л. Шейнман, который до этого работал в Наркомате внешней и внутренней торговли СССР и позиция которого по ряду важных вопросов отличалась от позиции представителей Наркомфина²³.

В результате этих кадровых изменений сторонники превращения червонца в одну из мировых валют лишились поддержки в верхних эшелонах власти. Специалисты Госплана и ВСНХ в начале 1926 г., несмотря на непрерывный рост цен, продолжали отрицать наличие в стране инфляции и при обсуждении кредитных планов на январь—март 1926 г. настаивали на дальнейшей кредитной экспансии.

Еще в начале января на заседании СТО по поводу принятия скорректированного годового экспортно-импортного плана выступил заместитель председателя Госплана И.О. Смилга. Он предложил обсудить проблемы валютной политики, связанные с ростом внутренних цен на экспортируемые товары, которые при действовавшем курсе червонца делали экспорт нерентабельным. Фактически он предложил отказаться от поддержания обменного курса червонца на уровне золотого паритета.

Его идею поддержал Г.Л. Пятаков, считавший, что инвалюту и золото, которые предполагалось направить на валютные интервенции, лучше потратить на увеличение ввоза промышленного оборудования. Существующий товарный голод Г.Л. Пятаков предлагал “изжить” созданием еще большего товарного голода. После чего, по его мнению, курс червонца должен был повыситься, поскольку “улучшение курса червонца может производиться только исключительно на основании товарного обеспечения этого червонца”²⁴. По сути, Г.Л. Пятаков обосновал основные положения

концепции форсированной индустриализации, которая могла осуществляться только в условиях кредитной инфляции и отказа от твердой валюты.

Для обсуждения этого вопроса при Политбюро 11 января 1926 г. была образована специальная комиссия. В нее вошли в числе прочих А.И. Рыков, И.В. Сталин и Л.Д. Троцкий.

Активное участие в работе комиссии приняли члены Президиума Госплана В.Г. Громан и С.Г. Струмилин. Последний критиковал денежно-кредитную и валютную политику Наркомфина, которая с его точки зрения явилась главной причиной обострения хозяйственных трудностей. Особенно сильно он негодовал по поводу проведения валютных интервенций: «В Наркомфине воображают, что твердый курс нашего рубля обеспечивается не товарной его базой, то есть «разменом» червонца на товары по твердому курсу согласно прейскуранту Наркомвнutorга, а тем «разменом» его на золото по «паритету», который в довольно широком размере практикуется ныне Наркомфином на «американке»²⁵.

Будучи сторонником форсированной индустриализации, С.Г. Струмилин считал, что используемую для проведения интервенций валюту следует направить на закупку сырья и оборудования, а также обеспечение дополнительной эмиссии червонцев, которая дала бы возможность избежать сокращения кредитования. Кроме того, С.Г. Струмилин полагал, что поддержание завышенного курса червонца мешает развитию экспорта и промышленного импорта. Он соглашался с оппонентами в том, что в результате снижения курса червонца товарные цены внутри страны возрастут, но был уверен, что снижение курса даст возможность через некоторое время значительно увеличить товарное предложение на рынке благодаря расширению экспорта и, соответственно, импорта сырья и оборудования. Тогда, по его расчетам, и должны были снизиться промышленные цены.

В.Г. Громан также считал, что «основание твердости советской валюты» основывается не на золотых запасах и золотом паритете на «американке», а на росте выпуска отечественной продукции, совершенствовании организации труда и снижении цен на промышленные, а тем самым и на сельскохозяйственные, товары²⁶. В.Г. Громан утверждал, что при монополии внешней торговли поддержание паритетного курса червонца внутри страны и его котировка на иностранных биржах не нужны. Он, как и Струмилин, осуждал проведение валютных интервенций, в ходе которых государственные средства с его точки зрения расходовались на снабжение золотом и инвалютой контрабандистов и на обеспечение «сбережений» частных торговцев, вытесняемых из торгового оборота²⁷.

На заседание комиссии, состоявшееся 18 января 1926 г., был приглашен Л.Н. Юровский, предложивший снизить затраты на валютные интервенции путем проведения жесткой кредитной политики, направленной на уменьшение инфляции и снижение спроса на валютные ценности. Вопрос о кредитной политике комиссия не рассматривала, а для решения проблемы валютных интервенций поручила А.И. Рыкову создать специальную комиссию, которая должна была в недельный срок представить доклад в СТО.

При этом 20 января СТО утвердил валютный план на второй квартал 1926 г., предусматривавший выделение 24 млн. руб. на регулирование валютного рынка (с указанием принять меры для сокращения этой цифры до 15 млн. руб.).

Между тем в январе 1926 г. объем продажи золотых монет населению превысил 7,6 млн. руб., что являлось максимальным значением данного показателя за все время проведения интервенций²⁸. Значительных размеров достигла также продажа иностранной валюты — 1/3 млн. долл. и 112 тыс. фунтов стерлингов²⁹. В сумме затраты на валютные интервенции превысили 11 млн. рублей. Основной причиной повышения спроса на валютные ценности стало вытеснение частного капитала из товарооборота: свободные средства нэпманы вкладывали в золото и валюту.

Тем не менее в конце января 1926 г. представители Наркомфина, Госбанка, Госплана, Наркомторга и ОГПУ на заседании комиссии, которую возглавлял А.Л. Шейнман, высказались за продолжение валютных интервенций. Чтобы сократить расходы по их проведению, было предложено принять ряд мер, в том числе усилить борьбу с контрабандой, незаконной скупкой инвалюты и золота госучреждениями, банками, смешанными обществами; пересмотреть вопрос о посылках из-за рубежа, на оплату которых расходовались значительные суммы инвалюты; повысить стоимость заграничных паспортов, чтобы сделать невыгодными поездки за границу с целью закупки различных товаров и предметов домашнего обихода; ограничить для граждан СССР право пользования заграничными курортами. Кроме того, предлагалось приступить к организации подписки на сельскохозяйственные машины, в частности на тракторы, а также облегчить въезд в СССР для иностранцев, что увеличило бы поступление валюты.

Рекомендации комиссии были одобрены Рыковым и приняты СТО 3 февраля 1926 года. С целью ослабить давление на валютный рынок спроса со стороны частного капитала Наркомфин разработал проект выпуска беспроцентного выигрышного займа. Но руководители страны основным методом борьбы с острым дефицитом иностранной валюты сделали репрессии.

В соответствии с решением Политбюро от 6 февраля 1926 г. в Москве и других крупных городах, где проводились валютные интервенции, прошли аресты биржевиков. В результате в этих городах резко сократился спрос на валютные ценности. 10 февраля был арестован управляющий Московской конторой особой части Валютного управления Наркомфина³⁰ А.Чепелевский, а 1 марта — руководитель особой части Л.Волин³¹.

В это же время были внесены изменения в валютное законодательство: значительно усилена централизация в распоряжении выручкой от экспорта и в осуществлении внешнеторговых операций.

Решением СТО от 20 января 1926 г. была полностью централизована выдача импортных лицензий³², а с 15 февраля введены новые правила регулирования валютных операций, согласно которым советские учреждения и предприятия были обязаны сдавать в Госбанк всю валютную выручку. Расходование инвалюты могло осуществляться только в соответствии с утвержденным месячным валютным планом.

Постановление СТО от 3 февраля 1926 г. предполагало проведение мероприятий по экономии инвалюты. Жесткие решения были приняты для борьбы с контрабандой. Норма ежемесячных потребительских переводов снижалась с 200 до 100 руб., и их прием был прекращен в большинстве филиалов Госбанка³³. Продажа инвалюты в помещениях банков также была прекращена (за исключением продажи ее лицам, выезжающим за границу)³⁴. Число пунктов, в которых Госбанк осуществлял валютные интервенции, уменьшилось с 41 до 16.

С 15 марта были значительно увеличены пошлины на товары, ввозимые из-за границы в почтовых посылках. Если количество пересылаемых товаров превышало установленные нормы, эти пошлины возрастали еще в 10 раз³⁵.

С целью сокращения числа выезжающих за границу были запрещены поездки членов семей командированных в краткосрочные деловые поездки. Стоимость заграничного паспорта возросла с 36 до 200 руб. (а для «нетрудовых элементов» — до 300 руб.).

Однако в феврале, несмотря на принятые административные и экономические меры, расходы на валютные интервенции сократились в меньшей мере, чем ожидалось. Населению было продано 98 тыс. ф. ст., 812 тыс. долл. и золотых монет на 6,3 млн. рублей.

Перелом наступил только в марте³⁶, когда настали сроки уплаты налогов за первое полугодие 1925/26 г. и обладатели долларов были вынуждены использовать их для приобретения отечественной валюты. Причиной сокращения объема валютных интервенций в марте 1926 г. стал и наметившийся разрыв между номинальной и «вольной» ценой иностранной валюты³⁷. Чтобы сократить этот разрыв, Госбанк вынужден был продавать монеты по цене выше номинала. В результате к 1 апреля 1926 г. его свободные от обязательств валютные ресурсы уменьшились по сравнению с 1 октября 1925 г. на 30%, а общие свободные ресурсы страны сократились на 82,5 млн. руб. и составили 221,4 млн. руб., а твердое обеспечение эмиссии червонцев снизилось до 19,5%³⁸.

В апреле 1926 г. валютные ресурсы страны начали увеличиваться. Однако валютные интервенции почти полностью прекратились, что повлекло за собой отказ от котировки червонца на зарубежных биржах, где наличные червонцы покупались по официальному курсу фактически за счет средств Госбанка СССР³⁹. С предложением в Политбюро прекратить котировку червонцев за границей (что подразумевало запрет на их вывоз из страны) 22 апреля 1926 г. обратился Председатель Правления Госбанка СССР А.Л. Шейнман. Политбюро одобрило запрет. Вернувшийся в мае из отпуска Председатель СТО А.И. Рыков обратился в Политбюро с просьбой предоставить ему дополнительное время для проработки этого вопроса. Была создана комиссия, которую возглавил А.Л. Шейнман. Комиссия подтвердила целесообразность введения запрета на вывоз червонцев за границу.

Это решение было логическим завершением поворота в валютной политике, который начался с ограничения, а затем прекращения внутренних валютных интервенций.

Подтверждением радикального изменения валютной политики страны стало выступление на комиссии А.Л. Шейнмана. Он объявил об отказе от котировки червонца за границей, мотивируя это наличием монополии внешней торговли: «Поскольку мы не собираемся сдавать монополию внешней торговли, постольку мы не можем внедрить червонец в международный оборот»⁴⁰. В этих словах сформулирован новый принцип валютной политики, провозглашен курс на замкнутую денежную систему.

В условиях отсутствия средств для поддержания курса червонца на валютном рынке руководство страны встало на путь отказа от его конвертируемости, изоляции от мировых валют. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 9 июля 1926 г. был запрещен вывоз за границу советских денежных знаков и платежных документов в валюте СССР без разрешения Особого валютного совещания при Наркомате финансов СССР. В постановлении от 21 марта 1928 г. были строго ограничены суммы в иностранной валюте или драгметаллах, разрешенные к вывозу или пересылке за границу. Ввоз иностранной валюты и выписанных в ней платежных документов разрешался без ограничения суммы. В официальных внешнеэкономических операциях паритетный курс червонца сохранялся.

Между тем весной 1926 г. состояние денежного обращения приблизилось к нормальному. Рост денежной массы до 1 апреля 1927 г. был незначительным. С 1 января 1926 г. по апрель 1927 г. прирост количества бумажных денег составил менее 5%.

Таблица 1

Количество бумажных денег в обращении (банковские и казначейские билеты)

Период	Количество денежных знаков, млн. руб.
1926 год	
Январь—март	1 119 733
Апрель—июнь	1 053 733
Июль—сентябрь	1 060 356
Октябрь—декабрь	1 181 314
1927 год	
Январь—март	1 239 665
На 1 апреля	1 173 145

В апреле 1926 г. началось снижение цен (в основном на сельскохозяйственные продукты)⁴¹. Уровень цен по оптовому индексу в начале 1927 г. был близок к показателям весны—лета 1924 г., а уровень розничных цен был на 16—18% выше. Острота проблемы бестоварья смягчилась (в особенности на рынке средств производства), но сама проблема решена не была. Летом 1927 г. покупательная способность рубля стабилизировалась, но была ниже, чем весной—летом 1924 г.

С лета 1926 г. (когда расчетный баланс СССР стал активным⁴²) началось накопление золота, а затем иностранной валюты. Размеры металлического и валютного обеспечения эмиссии к лету 1927 г. изменились незначительно (они колебались в пределах 30%). Но год спустя ситуация стала ухудшаться, пришлось возобновить продажу золота за границей. В августе 1927 г. в Берлин была отправлена партия золота на 20 млн. рублей.

Таблица 2

Металлическое и валютное обеспечение банкнот (по балансам эмиссионного отдела Госбанка СССР, тыс. руб.)

Дата	Золото	Платина	Иностранная валюта	Всего
1926 год				
1 апреля	147 506	30 347	50 431	228 284
1 июля	146 829	30 399	50 254	227 482
1 октября	153 345	30 562	51 198	235 105
1927 год				
1 января	164 412	30 383	60 397	255 392
1 апреля	165 882	30 383	83 739	280 004
1 июля	166 848	18 514 ⁴³	83 739	269 101

Таблица 3

Металлическое и валютное обеспечение банковских билетов

Дата	Общее количество бумажных денег в обращении, тыс. руб.	Сумма банковских билетов, переданных в кассу Правления Госбанка СССР, тыс. руб.	Процент покрытия банкнот металлом и инвалютой
1926 год			
1 апреля	1 053 733	724 088	31,5
1 июля	1 060 357	726 632	31,3
1 октября	1 181 314	856 771	27,4
1927 год			
1 января	1 239 665	885 162	28,9
1 апреля	1 173 145	857 306	32,7
1 июля	1 227 756	905 503	29,7

Как видно из таблицы 3, с апреля по июль 1927 г. эмиссия банкнот и казначейских билетов увеличилась на 127,1 млн. рублей. За июль—октябрь было выпущено в обращение еще 186,3 млн. рублей. На 1 октября 1927 г. количество бумажных денег в обращении достигло 1486,6 млн. рублей⁴⁴. А всего с 1 апреля 1927 г. по 1 января 1927 г. было эмитировано около 500 млн. руб., в результате чего денежная масса увеличилась на 42,6%.

Это не могло не сказаться на покупательной способности червонца. Для сдерживания ослабления червонца был введен государственный контроль за ценообразованием товаров массового спроса. В соответствии с постановлением СНК СССР от 14 апреля 1926 г. снижение розничных цен в государственной и кооперативной торговле должно было происходить по решениям межведомственных комиссий при Наркомате внутренней и внешней торговли СССР, а в краях и областях — по решениям его местных органов. Комиссии, в свою очередь, основывали свои действия на постановлениях правительства о директивном снижении цен⁴⁵.

Руководство Советского Союза сознательно пошло на нарушение хозяйственного равновесия в стране. Оно поддержало позицию Госплана, которая предполагала значительный рост кредитно-денежной эмиссии. Впредь кредиту должна была принадлежать ведущая роль в планировании хозяйства, а денежное обращение должно было подчиняться задачам государства в области кредита.

Развитие государственной промышленности должно было осуществляться за счет снижения жизненного уровня населения. В проекте государственного бюджета на 1925/26 г. предусматривалось почти двукратное повышение косвенных налогов по сравнению с показателями бюджета 1924/25 года⁴⁶. В результате объемы косвенного налогообложения превысили сумму прямых налогов.

Кредитование государственной промышленности начало превращаться в безвозмездное финансирование, что неизбежно вело к увеличению эмиссии денежных знаков, не обеспеченных товарной массой.

Рост денежной массы и введение государственного контроля за ценообразованием стали причиной острого товарного голода на потребительском рынке страны. В конце 1927 г. многие товары массового спроса пропадали из магазинов, где они продавались по фиксированным государственным ценам⁴⁷. Заготовки хлеба и некоторых видов сырья сократились, что, в свою очередь, привело к невыполнению экспортного плана.

В результате снизились и покупательная способность червонца, и доверие населения к советской валюте. Граждане стали отдавать предпочтение золоту или серебру, а также товарам “второй и третьей необходимости”.

И если до конца 1927 г. Наркомфину и Госбанку СССР с трудом, но удавалось сдерживать рост объема денежной массы, то в начале 1928 г. экономическая политика зашла в тупик, разразился кризис хлебозаготовок, и для его устранения были приняты чрезвычайные меры.

Таким образом, в 1925—1927 гг. в экономической политике Советской власти происходили постоянные колебания между инфляционным финансированием и попытками восстановить устойчивость денежной системы. Сначала практически все мероприятия по регулированию денежного обращения были реакцией на краткосрочный кризис платежного баланса, но постепенно начала формироваться осознанная, сформулированная экономическая стратегия. Большое влияние на этот процесс оказали внутрипартийная борьба и тот факт, что одним из лидеров оппозиции был нарком финансов Г.Я. Сокольников. Это предопределило победу сторонников инфляционного финансирования форсированной индустриализации. Но, встав на этот путь, руководство страны было вынуждено начать поиск путей борьбы с финансовой нестабильностью. Результатом этих поисков стало свертывание НЭПа и, соответственно, начало нового этапа в истории денежного обращения нашей страны.

И.Н. Левичева

¹ Подробнее об этом см.: Левичева И. Денежные реформы 1922—1924 годов // “Вестник Банка России” от 22.12.1999 № 79.

² Червонец — первый устойчивый денежный знак, выпущенный советским правительством. В обращение бумажные червонцы выпущены в 1922 г. как билет Государственного банка РСФСР, обеспеченный на 25% драгоценными металлами и инвалютой, а на 75% — краткосрочными векселями и легко реализуемыми товарами. Предполагалось, что со временем банковские билеты — червонцы будут обмениваться на золотую монету — червонец, чеканка которой началась в 1923 году. На бумажных червонцах в связи с этим была помещена надпись: “Банковский билет подлежит размену на золото. Начало размена устанавливается особым правительственным актом”. Монета достоинством 1 червонец (“золотой сеятель”) по содержанию чистого золота (7,74234 г) соответствовала дореволюционной 10-рублевой золотой монете. Золотые монеты, однако, во внутреннее обращение не поступили, они использовались в основном в международных расчетах.

³ Нарком финансов Г.Я. Сокольников был убежденным сторонником постепенного отказа от монополии внешней торговли. На протяжении 1925 г. он неоднократно говорил об этом в неофициальной обстановке.

⁴ Советская валюта попадала за границу по разным каналам, в т.ч. до июля 1925 г. ее могли вывозить в неограниченном количестве лица, выезжавшие за рубеж.

⁵ Государственный банк СССР. 1924/25 год. М., 1926. С. 20.

⁶ Там же. С. 55.

⁷ Наше денежное обращение. М., 1926. С. 72.

⁸ Частные лица приобретали инвалюту не только как средство сбережения, но и для оплаты контрабандного импорта и безлицензионной торговли. Государственные и кооперативные предприятия также покупали ее на “вольном” рынке, причем делали они это как с соблюдением правил (получив разрешение Особого валютного совещания), так и в обход их.

⁹ Хозяйственный год начинался 1 октября.

¹⁰ Частично это пассивное сальдо покрывалось за счет зарубежных кредитов, но в основном импорт оплачивался за счет инвалютных ресурсов Госбанка СССР и Наркомфина.

¹¹ Вся инвалюта и часть золота, служившие обеспечением эмиссии, лежали на срочных вкладах в крупных банках Англии, Германии, США.

¹² Государственный банк СССР. 1924/25 год. М., 1926. С. 20.

¹³ Наше денежное обращение. С. 228.

¹⁴ С 25 июля 1925 г. граждане, выезжавшие за границу, должны были включать вывозимую с собой отечественную валюту в общую сумму разрешенной на вывоз инвалюты — 300 рублей.

¹⁵ Заметно выросли посевные площади в целом, и особенно площади под посевами хлопка, свеклы, льна, подсолнуха, картофеля, кормовых трав. Успешно развивалось скотоводство. По сравнению с 1921—1922 гг. в три с лишним раза увеличился выпуск промышленной продукции и улучшилась работа транспорта. Была создана широкая сеть кредитных учреждений с сотнями филиалов, упорядочено финансовое хозяйство страны.

¹⁶ К 1 января 1926 г. было заготовлено всего 336 млн. пудов зерна, причем заготовленной ржи было недостаточно даже для снабжения внутреннего рынка.

¹⁷ ГАРФ, ф. 5446, оп. 55, д. 1370, л. 43.

¹⁸ На 1 апреля 1926 г. цены по оптовому индексу были на 12% выше, чем на 1 сентября 1925 года. Розничный индекс вырос на 16%, бюджетный — на 18%.

¹⁹ Рабочие государственной промышленности составляли в середине 1920-х годов около 25% неземледельческого населения, имеющего самостоятельный заработок. Непрерывный рост их числа, а также увеличение численности рабочих на транспорте и в жилищном строительстве сопровождалось увеличением средней месячной заработной платы. Возрастали также доходы служащих, ремесленников и кустарей. И, конечно, росли доходы частных промышленников и торговцев. По подсчетам Л.Н. Юровского, на рубеже 1925—1926 гг. только рабочие государственной промышленности потратили на покупку промышленных товаров примерно 80 млн. рублей. Если учесть, что в течение этого года легкая промышленность произвела продукции на 80—90 млн. руб. больше, чем в 1924/25 г., то станет понятно, что город потребил почти все, что он дополнительно произвел.

²⁰ РГАЭ, ф. 2324, оп. 1, д. 783, л. 17; ф. 733, оп. 3, д. 597, л. 2.

²¹ В декабре уже весь экспорт составил 37,3 млн. руб., в том числе экспорт хлебопродуктов — 11,6 млн. руб. (ГАРФ, ф. 5446, оп. 55, д. 1370, л. 59).

²² История Министерства финансов России. М., 2002. Т. 2. С. 363.

²³ На пост Председателя Правления Госбанка СССР А.Л. Шейнман во второй раз был назначен 16 января 1926 г. (в первый раз он стал руководителем Госбанка в 1921 г.). В промежутке между этими назначениями А.Л. Шейнман был наркомом внутренней торговли СССР и заместителем наркома внешней и внутренней торговли СССР.

²⁴ ГАРФ, ф. 5446, оп. 55, д. 996, л. 128.

²⁵ Там же, л. 80.

²⁶ Там же, л. 87.

²⁷ Там же, л. 94.

²⁸ РГАЭ, ф. 2323, оп. 1, д. 783, л. 18; ф. 7733, оп. 3, д. 597, л. 2.

²⁹ РГАЭ, ф. 2323, оп. 1, д. 783, л. 18.

³⁰ Особая часть была организована на основании секретного приказа по Наркомфину от 8 августа 1923 г. для выполнения специальных заданий по регулированию валютного и фондового рынков. В моменты резкого повышения спроса на валюту она активно действовала и на рынке золота. Методы, которые использовала особая часть при проведении валютных интервенций, отличались от методов, использовавшихся валютно-фондовым отделом Госбанка СССР.

Госбанк продавал золотые монеты по твердой цене в соответствии с номиналом, точно так же как по официальному курсу он продавал инвалюту. Но если "вольный" курс на инвалюту он мог поддержать на уровне официального, то для поддержания номинальной цены на золотую монету у него в период инфляции средств не хватало, поскольку в это время спрос на монеты возрастал более значительно, чем спрос на инвалюту. В результате возник разрыв между ценой, по которой Госбанк продавал монеты в ограниченном количестве, и "вольной" ценой. На этом наживались перекупщики.

Особая часть Валютного управления Наркомфина проводила операции по регулированию валютного и фондового рынков на официальной фондовой бирже и на "американке" через своих агентов — опытных биржевиков, а также субагентов. Планировались операции в глубокой тайне. Агенты и нанятые ими субагенты (об их взаимосвязи публика не догадывалась), начиная продавать золото по существовавшей высокой цене, искусственно создавали на рынке превышение предложения над спросом, которое вело к снижению цены. В результате на рынке возникла атмосфера ожидания дальнейшего понижения цены, и лица, которые ранее купили монеты по высокой цене, опасаясь, что она упадет до номинала, сами начинали выбрасывать их на продажу, содействуя понижению цены. Так постепенно цена снижалась до номинальной.

Летом 1926 г. особая часть Валютного управления Наркомфина была ликвидирована и образована государственная фондовая контора. Она должна была заниматься регулированием фондового рынка через кредитные учреждения, не прибегая к посредничеству биржевиков.

³¹ В начале мая он был расстрелян.

³² К 1926 г. в счет плана по импорту 1925/26 г. почти четверть (22%) всех лицензий была выдана на местах, а не в центре.

³³ С февраля по апрель ежедневная сумма потребительских переводов за границу сократилась с 40 до 20—25 тыс. рублей.

³⁴ Ежедневная кассовая продажа инвалюты уменьшилась с 60—120 тыс. руб. в первой половине марта до 6—7 тыс. руб. во второй половине месяца.

³⁵ В результате 50% поступивших после 15 марта посылок получатели не стали выкупать, и они были возвращены отправителям.

³⁶ Золотых монет в марте было продано на 3,74 млн. руб., а куплено на 177 тыс. рублей. Продажа инвалюты составила 66,9 тыс. ф. ст. и 523 тыс. долл. при покупке 12,5 тыс. ф. ст. и 425 тыс. долларов.

³⁷ В отдельных регионах этот разрыв превышал 13 рублей.

³⁸ История Министерства финансов России. Т. 2. С. 374.

³⁹ По мере развития инфляционных процессов в стране объемы скупки червонцев за границей возрастали. За октябрь 1925 г. — февраль 1926 г. червонцев было скуплено на сумму свыше 8 млн. рублей. С прекращением внутренних валютных интервенций ожидалось дальнейшее увеличение объемов скупки, так как усилилось стремление владельцев червонцев вывезти их или передать за границу для обмена на инвалюту по официальному курсу.

⁴⁰ ГАРФ, ф. 5446, оп. 55, д. 966, л. 105.

⁴¹ За полгода (с апреля по октябрь) по индексу Госплана они снизились на 9,4%, по индексу Конъюнктурного института — на 5%.

⁴² Это было связано с сокращением расходов по импорту, поскольку прекратился ввоз в страну готовых изделий.

⁴³ Уменьшение значения данного показателя было связано с переоценкой платины, вызванной снижением цен на нее на мировом рынке.

⁴⁴ Общее количество денег в обращении составило 1670,8 млн. рублей.

⁴⁵ Нарушители постановлений могли быть подвергнуты административной или уголовной ответственности.

⁴⁶ В значительной части (350 млн. руб.) они были повышены за счет роста акцизов на водку.

⁴⁷ Положение ухудшилось вследствие изменения структуры импорта, в котором преобладало промышленное оборудование, а не товары массового спроса. Если в 1924/25 г. доля импорта потребительских товаров в общем его объеме составляла 30,8%, то в 1926/27 г. — 9,3%.

Материал подготовлен Департаментом внешних и общественных связей